

Лэй Хунфэй, человек горячий и пылкий, как тут было устоять перед такой игрой? Он смотрел на изящное лицо Лин Цзыхана, озарённое лёгкой улыбкой, — невозможно описать, как прекрасен он был в этот миг. Резко поднявшись, он набросился на Цзыхана, с силой прижал его к дивану и жадно приник к его тонким губам.

Лин Цзыхань, проспав добрую половину дня, чувствовал себя куда бодрее и теперь уже не был столь пассивен, как прошлой ночью и сегодня утром. Он обхватил крепкое тело Лэй Хунфэя и страстно отвечал на его поцелуи. Их языки сплелись, дыхание учащалось, тела накалялись.

Лэй Хунфэй оторвался от его губ, покусывая плечо, и принялся стаскивать с них обоих одежду.

Тело Лин Цзыхана было стройным и подтянутым, линии — изящными. Молодая кожа, гладкая и упругая, так и манила прикоснуться. Лэй Хунфэй не мог оторваться, покрывая его частыми поцелуями, а его большие ладони скользили вверх-вниз.

Лин Цзыхань чувствовал, как шершавые от мозолей руки скользят по его телу, и странное, щекочущее ощущение быстро разливалось по всем жилам. Он слегка задрожал, одна рука вцепилась в густые волосы Лэй Хунфэя, другая — в его плечо. Дыхание сбилось, кровь ударила в голову.

Лэй Хунфэй на этот раз не торопился, как ночью. Он продолжал целовать, а потом без колебаний взял в рот его возбуждённый, изящный член.

Лин Цзыхань почувствовал, как источник его желания внезапно окутало горячим шёлком, а затем мощная тяга словно принялась высасывать из него все соки, с макушки до пят. Он резко выгнулся, не в силах сдержать стон.

Лэй Хунфэй действовал яростно, то глубоко поглощая, то пуская в ход язык, одновременно лаская и сжимая его, — казалось, он жаждал проглотить его целиком, чтобы они больше никогда не разлучались.

— Хунфэй, отойди... отойди, — задыхаясь, вымолвил Лин Цзыхань.

Лэй Хунфэй не обратил внимания, лишь ускорился, а язык его закрутился вокруг члена.

Лин Цзыхань уже не мог терпеть, резко вцепился в его короткие волосы и оттянул голову.

Лэй Хунфэй, застигнутый врасплох, болезненно крикнул, а затем с вызовом процедил:

— Ага, вот как ты со мной? Ну, погоди, я тебе покажу! — С этими словами он вскочил, схватил Лин Цзыхана за ноги и потащил к себе, пока его поясница не легла на подлокотник дивана. Затем прижал его ноги и, не мешкая, вонзился в его тело.

Лин Цзыхань крикнул, стараясь расслабиться и принять его огромную, пылающую плоть. В этой позе не было возможности сопротивляться, оставалось лишь пассивно принимать его мощные толчки.

Лэй Хунфэй стоял на полу, яростно насаживая его на себя, одной рукой сжимая его член, двигаясь в едином ритме.

Удовольствие, словно электрические разряды, пронзало их с головы до ног, разгораясь неистовым пламенем.

Внезапно Лэй Хунфэй подхватил Лин Цзыхана на руки и, не вынимая, понёс в спальню.

Лин Цзыхань поспешно обвил его шею руками. С каждым шагом твёрдый член внутри него болезненно и сладостно ударял вверх. Он стонал, шепча тому на ухо:

— Сумасшедший...

Лэй Хунфэй рассмеялся, вместе с ним рухнул на кровать и, прижав его сверху, продолжил наступление. Он полностью накрыл собой это сексуальное, манящее тело, крепко обнял, губы впились в уже порозовевшие уста. Его твёрдая плоть входила и выходила из горячего тела, жажда, чтобы они оба расплавились в этом кипящем водовороте страсти и слились воедино.

Лин Цзыхань обвил его руками, длинные ноги обхватили его сильные бёдра, словно змея, покачиваясь в такт его яростным толчкам. Их пот смешивался, невольные стоны сливались в единую симфонию, наполняя комнату.

Оба обладали недюжинной выносливостью и, не зная устали, сплетались, переворачивались. Лэй Хунфэй, подобно тигру, прижимал его, каждый толчок был стремителен и неистов. Лин Цзыхань раскрывался перед ним, кусал его, всасывал, заставляя Лэй Хунфэя содрогаться в величайшем наслаждении и рычать.

Наконец, в глубоком взаимном понимании, после серии диких толчков Лэй Хунфэй вознёс их обоих на вершину блаженства. Они вскрикнули, изливая пылающую страсть, что грозила испепелить их самих.

Обоим почудилось, будто они парят в облаках, потеряв ощущение тела, и лишь сознание то взмывало, то погружалось в пучину, испытывая ни с чем не сравнимое блаженство.

Лэй Хунфэй лежал на Лин Цзыхане, дыхание всё ещё частое. Он чувствовал полное удовлетворение и не хотел шевелиться.

Лин Цзыхань закрыл глаза, ощущая его тяжесть, и на душе было спокойно.

Спустя долгое время Лэй Хунфэй поднял голову. Тело его по-прежнему прижимало Лин Цзыхана, не желая отрываться, он лишь оперся на локоть и, устремив на того взгляд, тихо проговорил:

— Два года... Мы не виделись больше двух лет. Я с ума сходил.

Лин Цзыхань лежал расслабленно, с улыбкой ответил:

— Я тоже по тебе скучал.

— Скучал? — Лэй Хунфэй нежно ущипнул его за нос. — Тогда почему не позвонил сразу по возвращении? Это я дозвонился и узнал, что ты уже в Пекине.

Лин Цзыхань скорчил гримаску и рассмеялся:

— Я был смертельно уставшим, хотел сначала как следует выспаться, а сегодня уже собирался тебе позвонить.

— Почему так устал? — с беспокойством спросил Лэй Хунфэй. — Опять был ранен?

— Нет, — Лин Цзыхань поднял руку и успокаивающе похлопал его по спине. — Наверное,

дорога была утомительной.

На самом деле за эти два года он ни разу не мог спать спокойно, без опаски. Задача была выполнена, но он выдохся до предела. Впрочем, о трудностях и опасностях, с которыми сталкивался при выполнении заданий, он никогда не распространялся.

Лэй Хунфэй смотрел на его безмятежное лицо, сердце успокоилось, и он нежно погладил его по щеке.

Лин Цзыхань наслаждался его нежностью, и в уголках губ играла улыбка.

Лэй Хунфэй вдруг тихо спросил:

— Цзыхань, ты любишь меня?

Лин Цзыхань подумал и сказал:

— Наверное, люблю?

— Почему так неуверенно? — Лэй Хунфэй помрачнел. — Я тебя очень люблю. Ты больше двух лет не подавал вестей, а я всё ждал, даже мысли не допускал о других.

Лин Цзыхань приподнялся, поцеловал его и улыбнулся:

— Люблю. Теперь доволен?

Лэй Хунфэй обрадовался, убрал руку из-под головы и крепко обнял его.

Лунный свет, словно вода, мягко лился в окно, безмолвно окутывая двоих людей, плотно обнимающихся.

На следующий день, во второй половине дня, Лэй Хунфэй вернулся в лагерь штурмового отряда «Молния». Как командир, он был занят по горло: каждый день организовывал тренировки бойцов, занимался тактическим анализом, да ещё должен был быть готов к вылету в любую минуту. Выходные выдавались редко, и он мог лишь звонить Лин Цзыханю по вечерам, перекинуться парой слов — и то было утешением.

Он полагал, что у Лин Цзыхана на этот раз будет длительный отпуск, как в прошлый раз после возвращения из региона Золотого Полумесяца, и у них ещё будет время повидаться. Кто бы мог подумать, что всего через две недели Лин Цзыхань сам ему позвонит.

Зная, что тот обычно занят, Лин Цзыхань специально позвонил ближе к отбою. Лэй Хунфэй, увидев на экране мигающий номер, обрадовался и, полный восторга, снял трубку:

— Цзыхань, редкость — сам звонишь! Соскучился?

— Да, очень, — Лин Цзыхань слегка улыбнулся, и в голосе прозвучала извиняющаяся нотка. — Хунфэй, прости, мне снова нужно уехать в командировку.

Лэй Хунфэй остолбенел, словно ему на голову вылили ушат ледяной воды, улыбка померкла:

— Ты... на этот раз надолго?

— Не могу сказать точно. Коротко — месяца три, долго — год-полтора, — тихо, неторопливо,

очень приятным голосом ответил Лин Цзыхань.

Сказал — как не сказал. Лэй Хунфэй заскучал, но расспрашивать не стал.

Лин Цзыхань спокойно смотрел на него, в уголках губ играла лёгкая улыбка, а во взгляде таилась чрезвычайно сложная гамма чувств: и вина, и утешение, и любовь.

Лэй Хунфэй тупо смотрел на него, и лишь спустя долгое время тяжело вздохнул:

— Цзыхань, я люблю тебя.

— Знаю, — улыбнулся Лин Цзыхань. — Хунфэй, я тоже тебя люблю.

— Эх, ладно, — уныло пробормотал Лэй Хунфэй. — Сам побереги себя, работу закончишь — сразу возвращайся. Помни: как только в Пекин — сразу мне звони.

— Хорошо, обязательно, — радостно кивнул Лин Цзыхань.

<http://bllate.org/book/16287/1468193>